
Д. Е. БУЧЕНКОВ

МАТЕРИАЛЬНО ИЛИ ИДЕАЛЬНО ГОСУДАРСТВО?

Какова природа государства? Какова природа общественных явлений в целом? Автор статьи обозначает три точки зрения: государство идеально, государство одновременно материально и идеально, государство материально. «Государство идеально» – Макс Вебер и Толкотт Парсонс. «Государство одновременно материально и идеально» – Эмиль Дюркгейм и Чарльз Кули. «Государство материально» – Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Государство – это комплексный объект. Государство состоит из элементов социального взаимодействия. Элементы социального взаимодействия могут быть двух типов: материально-вещественные и материально-невещественные.

Материально-вещественные элементы государственной организации: территория; здания, в которых располагаются государственные учреждения; кабинет должностного лица; тело чиновника; различные материальные предметы, которые используются как средства для осуществления и удержания власти.

Материально-невещественные элементы государственной организации: власть; законодательство; административные отношения; политическая идеология; документооборот; национальная денежная единица и др.

Автор отказывается от понятия «государство». Вместо него он предлагает использовать понятие «государственная организация».

Ключевые слова: государство, государственная организация, материализм, идеализм, материалистическое понимание истории, материально-вещественное, материально-невещественное, социальные институты, нормативное предписывание.

What is the nature of the state? What is the nature of social phenomena in general? The author outlines three points of view: the state is ideal, the state is simultaneously material and ideal, and the state is material. “The state is ideal” is argued by Max Weber and Talcott Parsons. “The state is material and

ideal simultaneously” is argued by Emile Durkheim and Charles Cooley. Karl Marx and Friedrich Engels insisted that “The state is material”.

The state is an integrated object. It consists of elements of social interaction. The elements of social interaction may be of two types: material-substance and material-nonsubstance.

The material-substance elements of the state organization are: territory; buildings in which government offices are located; office of the officials; body of an official; various material objects that are used as means for exercising and retaining power.

The material-nonsubstance elements of the state organization are: power; law; administrative relations; political ideology; document flow; national currency, etc.

The author rejects the notion “state”. Instead of it, he suggests the notion of the state organization.

Keywords: *the State, the state organization, materialism, idealism, materialistic understanding of history, material-substance, material-nonsubstance, social institution, normative prescription.*

Материально или идеально государство? Этот, казалось бы, тривиальный вопрос требует крайне нетривиального ответа. Философский материализм есть система взглядов – интерпретация данных науки, основные тезисы которой:

– окружающий мир объективно существует независимо от человечества;

– окружающий мир состоит из материи, которая состоит из элементарных частиц, процессов между ними, хотя и не сводится к ним;

– материя находится в постоянном движении;

– человечество – часть этого мира, обладающая способностью сознательно преобразовывать его и таким образом проверять правоту или ошибочность своих представлений о нем.

Философский идеализм есть система взглядов – также своеобразная интерпретация данных науки, основные тезисы которой:

– существует некоторая особая субстанция, которая принципиально отличается от окружающего мира, которая стоит над ним, вне него или растворена в нем (в различных вариантах философского идеализма), но так или иначе доминирует по отношению к нему;

– отличие этой субстанции в том, что она – нечто иное, и это иное в самой общей форме может быть выражено словом «идея»;

– идея содержит в себе сверхъестественные для человечества свойства, а потому не познаваема человечеством или может быть познана лишь частично;

– человечество взаимодействует с окружающим миром только с помощью вспомогательных средств (ощущений, языка, средств измерения, культурных установок и пр.), поэтому каков окружающий мир, человечество может сказать только приблизительно или не может сказать вообще.

Существуют разные точки зрения относительно актуальности оппозиции идеализма и материализма. Например, еще в конце XIX в. Бернард Бозанкет, выпустивший книгу «Философская теория государства», утверждал, что оппозиция идеального и материального не имеет смысла [Bosanquet 2001: 34]. Тем не менее, пытаясь исследовать социальные явления, мы неизбежно обнаруживаем, что навязчивые философские вопросы «всплывают» где-то «за кулисами».

«Традицию» исследовать не государство, а именно «идею государства» заложил Г. В. Ф. Гегель в «Философии права» [Гегель 1990: 280]. Он понимал государство как субстанцию, надличностную «объективную волю».

1. Три точки зрения: государство идеально, государство идеально и материально одновременно, государство материально

В истории наук об обществе можно выделить три разных варианта ответа на вопрос: «Материально или идеально государство?» Первый ответ – государство идеально; второй ответ – государство и материально, и идеально одновременно; третий ответ – государство материально. Для иллюстрации данных точек зрения обратимся за разъяснениями к нескольким значительным социальным теоретикам последних полутора столетий. Нас интересуют: Макс Вебер и Толкотт Парсонс, Эмиль Дюркгейм, Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

При этом поясним, что ни один из данных теоретиков не сформулировал теорию государства – в своих изысканиях они интересовались другими социальными объектами и явлениями, однако каждый из них довольно ясно обозначил свою точку зрения на природу социальных объектов и явлений. Поскольку государство также является социальным объектом, мы полагаем, что выяснив их точку зрения на природу социальных объектов, мы имеем право перенести ее и на государство.

1.1. Государство идеально

А. «Идеальные типы» Макса Вебера

Философский идеализм (так же как и философский материализм) – позиция многоспекторная, включающая в себя диапазон самых разных обоснований. Довольно распространенный вид идеализма – идеализм, обосновывающий свою точку зрения аргументацией из теории познания.

Подобную точку зрения в социологии хорошо иллюстрирует теория идеальных типов Макса Вебера. По Веберу, такие явления, как феодализм, империализм, капитализм, – это «идеальные типы», которые не существуют в действительности, а представляют собой мысленные конструкции, являющиеся удобным инструментом для ее изучения [Вебер 1990: 391]. С точки зрения методологического подхода Вебера, социолог имеет дело непосредственно (то есть может наблюдать) только с индивидами и их поведением. Наблюдая поведение людей, социолог неизбежно обнаруживает в нем связи и регулярности, «которые могут быть понятно истолкованы» [Там же: 495], и на основе этого уже говорить о законах, закономерностях, которые «идеально-типичны» по своей сути.

«С социологической точки зрения слово “государство”, если оно вообще применяется, означает только вид человеческого поведения особого рода» [Там же: 508], а значит, говорить о государстве как о какой-то «сущности», «объекте» или «субстанции» имеет смысл, по Веберу, только как о мысленной модели.

Кроме того, считал Вебер, «объективность познания» в социальных науках всегда зависит от места, которое занимает исследу-

емая проблема в данной культуре, а также от того, как она «соотносится с ценностными идеями» данной культуры, которые определяют «познавательную ценность» результатов познания [Вебер 1990: 413]. Таким образом, по Веберу, между исследуемой социальной реальностью и исследователем существует минимум два посредника – «мыслительные конструкции» (идеальные типы), которые исследователь выстраивает сам, и культурные установки, в которых исследуется данная проблема.

Теория идеальных типов Макса Вебера – это позиция исследователя, который пропустил реальность через призму своего индивидуального сознания и пришел к выводу, что непосредственно взаимодействовать с такими фундаментальными социологическими явлениями, как социальный институт, социальная роль, социальный статус, невозможно – невозможно наблюдать их эмпирически, а потому такому исследователю приходится иметь дело с мысленной конструкцией, которую он вывел для себя из наблюдений за регулярным и повторяющимся поведением индивидов.

Чтобы от «голой» эмпирической данности – индивидов и их поведения – перешагнуть к понятию «институт», Вебер вводит понятие «общностно ориентированное действие», «то есть когда действие индивида субъективно осмысленно соотносится с действиями других людей» [Там же: 407, 509]. Общностно ориентированное действие приводит к образованию сообществ, которые существуют исторически независимо от того, что отдельные индивиды покидают их в силу естественной смерти, а далее индивиды входят в данные сообщества уже независимо от своей воли.

В свете обозначенного выше понятия «философский идеализм» воззрения Вебера оказываются идеалистическими в той их части, которая касается гносеологических моментов. Идеализм Вебера заключался в том, что социальные институты в его понимании – это не понятия (то есть слово-знак, отражающее наиболее общие свойства предмета исследования), которые отражают реально существующий, хотя и не наблюдаемый непосредственно предмет исследования, а именно теоретическая конструкция, существующая в голове исследователя, и мы не можем определенно сказать, существует ли в действительности объект, явление, которые описывает

данная теоретическая конструкция, или не существует; мы вынуждены довольствоваться опосредованным характером человеческого опыта.

Исходя из этой позиции получается, что государства не существует как эмпирической данности, семьи не существует как эмпирической данности, церкви, института наемного труда не существует как эмпирической данности и т. д. Безусловно, Макс Вебер такого не утверждал, но ведь именно это и следует из точки зрения, согласно которой существуют лишь индивиды и взаимодействия между ними.

Б. Можно ли государство свести к действию? Толкотт Парсонс

Теория социального действия, сформулированная Толкоттом Парсонсом, является продолжением мыслей, высказанных Максом Вебером. Люди действуют, согласился в свое время с Вебером Парсонс, мы можем наблюдать лишь индивидов и их действия, и на этом основании построена схема, представляющая собой фундаментальную попытку объяснить социальные явления. Подобный подход, с одной стороны, обладает привлекательностью, поскольку предлагает оперировать конкретно-эмпирическими абстракциями, без привнесения неоднозначных понятий по типу «социальный институт» (Парсонс использует понятие «социальный институт», но делает это крайне осторожно, и оно не является основным в его теории действия). С другой стороны, чрезмерная абстрактность этой схемы в свете интересующего нас вопроса о государстве, скорее, поставит нас в тупик, а внешняя «конкретно-эмпирическая» притягательность предлагаемой схемы не должна вводить в заблуждение.

Если общество в некотором смысле есть совокупность социальных действий, то государство является агрегатом этих действий, и тогда получается, что вопрос «материально или идеально государство» будто бы теряет смысл, ведь действие само по себе не материально и не идеально: оно эмпирически наблюдаемо, но в то же время оно не схватываемо само по себе (в лучшем случае – только

как логическое понятие). В одном из мест своей книги «О структуре социального действия» Т. Парсонс высказался достаточно внятно относительно своей общегносеологической позиции и назвал ее «аналитическим реализмом» [Парсонс 2002: 269–271].

Зададим Парсонсу вопрос: «Материально или идеально государство?» Ответ на него наиболее полно раскроется при рассмотрении понятия «единица социального действия» [Там же: 94], которое вводит Парсонс. Солдат подчиняется офицеру [Там же: 134], по Парсонсу, потому что это подчинение является «ценным само по себе». Очевидно, в рамках государственного аппарата единичный акт действия трансформируется в официальный и единичный акт приказа-подчинения. Ясно также, что данное «единичное действие» рассмотрено Парсонсом примитивистски-схематично. Объяснение приказа-подчинения в том виде, что это действие является ценным само по себе, объяснением не является. Юрген Хабермас попытался описать возникновение ценностей в теории действия. Его теорию коммуникативного действия можно понимать как «недостающее звено» теории действия вообще. Однако его теория выходит на ту же самую проблему, что и теория социального действия Парсонса, – невозможно объяснить возникновение морали в рамках абстрактной схемы «актор – объект» без историко-культурной ретроспективы [Хабермас 2001]. Единичный акт приказа-подчинения, рассматриваемый как акт действия без учета того, что в данном случае действует еще и третья сила – государство, не может быть понят ни сам по себе, ни путем привнесения понятия «ценности». Мы утверждаем, что изменяя окружающий мир вокруг, человечество создает определенные устойчивые объекты, и совершенно не важно, как мы их называем – социальные институты, ассоциации, сверхколлективные образования – или как-то еще, важно, что схема «актор – объект» оказывается неполной. Как минимум эта схема требует включения третьего элемента, например, «актор – объект – государственная организация» или «государственная организация – актор – объект».

Мы утверждаем, что объяснить государство и иные социальные институты, пользуясь исключительно теорией социального действия, невозможно. Такие образования, как семья, род, клан,

государственная организация и пр., существуют исторически длительное время, а потому объяснение их в том смысле, что это, мол, институциональные действия, является неудовлетворительным и односторонним.

Не всякая теория действия является идеализмом, и автор данного текста не утверждает, что теория социального действия Парсонса должна быть отнесена к идеалистическим концепциям в целом, но в применении к государству теория действия оказывается идеализмом. Теория социального действия Парсонса как научный подход претендовала на тотальность – сам он утверждал, что с помощью этой теории можно объяснять любые виды социального действия [Парсонс 2002: 104]. Идеалистичность теории социального действия состоит в том, что в применении ее к государству мы получаем, что государство существует только в действии. Конечно, государство состоит в том числе из компонентов социального взаимодействия, но ведь оно не сводится к ним!

Некоторые социальные явления существуют только как действие (прекаризация, например), а не как объект; некоторые социальные явления представляют собой глобальное историческое обобщение социальных процессов (например, капитализм), но из этого, опять же, не следует, что они вообще не существуют – они не существуют как объект, но существуют как многообразие социальных взаимодействий, имеющих взаимосвязи и закономерности.

1.2. Государство идеально и материально одновременно

А. Эмиль Дюркгейм

«Социальные факты суть вещи, хотя и вещи особого рода», – гласит знаменитый тезис Э. Дюркгейма [1995: 8]. Размышляя об «особости» этих вещей, Дюркгейм говорил о ней с двух точек зрения.

Во-первых, с узкогносеологической точки зрения: социальные факты есть вещи потому, что для исследователя они выступают как объекты исследования, то есть противостоящие ему как нечто внешнее. Во-вторых, с точки зрения науки: «особость» социальных фактов заключается в том, что таким объектом познания являются

специфические типы объектов – индивиды, группы индивидов, действия, их мышление.

Довольно ясно мнение Дюркгейма о природе социальных фактов мы можем узнать в его работе «Представления индивидуальные и представления коллективные», из которой по сути следует, что социальные факты существуют в представлениях, но не в индивидуальном представлении отдельного индивида (хотя и в нем тоже), а в коллективных представлениях. Объединяясь в общество, вся совокупность индивидуальных сознаний, наполненных представлениями, образует совершенно новое явление – коллективные представления, которые, конечно, состоят только из индивидуальных сознаний, но при этом не локализируются в каждом индивидуальном сознании, а существуют только в их целостности.

Исходя из этого, в ответ на вопрос «где находится государство», если разделять точку зрения Э. Дюркгейма, мы отвечаем: «В голове, но не в голове отдельного индивида, а в совокупности голов».

В тексте «Материалистическое понимание истории» Дюркгейм также коснулся вопроса о материальности/идеальности социальных явлений. Сам текст является полемичным по своему характеру и представляет собой дискуссию с марксистской точкой зрения. Объяснение социальной жизни следует искать «в способе, которым сгруппированы ассоциированные индивиды, а не в способе производства» [Дюркгейм 1995: 203]. «Экономика зависит от религии, а не наоборот» [Там же: 206], – пишет социолог.

Суть дискуссии сводится к тому, что, по мнению Дюркгейма, труд, способ производства являются лишь одним из элементов общества и не могут служить ключом к пониманию всего общества в целом. Марксистский подход заключается в том, что исследуя общество, мы прежде всего должны изучить экономическую сферу, поскольку она является определяющей и от нее зависят все остальные сферы общества, но Эмиль Дюркгейм с данным подходом не согласен, утверждая, что экономика таким «ключом» служить не может, а «ключом» может служить только «способ, которым сгруппированы ассоциированные индивиды» [Там же: 203].

Является ли точка зрения Дюркгейма на природу социальных фактов – социальных институтов и государства – материалистиче-

ской или идеалистической в философском смысле этого слова? Ответ на этот вопрос носит двойственный характер и не удовлетворит сторонников строгих жестких классификаций. Согласно Дюркгейму, государство есть коллективное представление, поскольку «социальная жизнь целиком состоит из представлений» [Дюркгейм 1995: 7]. Оно является материальным в том смысле этого слова, что выступает как внешняя, принудительная сила по отношению к отдельному индивиду, но одновременно с этим государство является идеальным в том смысле этого слова, что оно не существует как наблюдаемый объект, поскольку существует только в сознании групп индивидов.

Безусловно, философов и идеологов не может не беспокоить неоднозначность, половинчатость подобного ответа, поскольку ее можно интерпретировать и как непоследовательно высказанный философский материализм, и как непоследовательный философский идеализм, но самого Э. Дюркгейма это мало заботило. Для Дюркгейма было важно, что социальные факты существуют объективно как нечто внешнее, а значит, могут быть исследованы, то есть могут быть объектом науки.

Радикальным продолжением взглядов Дюркгейма на природу социальных явлений являются воззрения американского социального психолога Чарльза Кули. Если Дюркгейм колебался (или не считал нужным) далее высказываться по этому вопросу, то Кули довольно внятно высказался, что «социальная личность – это прежде всего факт сознания» [Кули 2000]. Пытаясь определить, что такое общество, Кули фактически подошел к коллективному солипсизму: «...непосредственная социальная действительность есть личное представление – ничего, по-видимому, не может быть очевиднее этого. Таким образом, общество, как таковое, – это связь между личными представлениями» [Там же].

С точки зрения американского социального психолога, социальное есть прежде всего коллективное представление, таким образом, все социальные явления – и государство в том числе – есть коллективное представление. Если Дюркгейм колебался и его взгляды по этому вопросу носят половинчатый характер, то воззрения Кули однозначно есть философский идеализм.

Общество, государство не могут быть сведены к системе коллективных представлений, поскольку помимо представлений эти объекты состоят из вполне материальных, осязаемых предметов.

1.3. Карл Маркс, Фридрих Энгельс: государство материально

Третья точка зрения на природу социальных явлений, присутствующая в науках об обществе, – марксистская. «Материалистическое понимание истории исходит из того положения, что общество, а вслед за производством обмен его продуктов, составляет основу всякого общественного строя <...> конечную причину всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменении способов производства и обмена <...> не в философии, а в экономике», – писал Фридрих Энгельс [1986: 248].

В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса мы можем найти два похожих, но не идентичных понятия: «идеология» и «идеальное» («идея»). Понятие «идеология», развитое в «Немецкой идеологии», обозначает социальное явление, представляющее собой комплекс различных коллективных представлений и включающее в себя мораль, религию и т. д. [Маркс, Энгельс 1955: 25]. Понятие «идеальное» («идея») обозначает человеческую чувственную деятельность, порожденную практической, материальной деятельностью [Там же: 1]. Рассматривая вопрос об идеальности или материальности государства, автор данного текста имеет в виду прежде всего понятие «идея», а не «идеология», поскольку принципиально оценивается то, что есть государство в целом.

Выясняя точку зрения Маркса на природу таких социальных явлений, как труд, товар, частная собственность, сложно отделаться от мысли о своеобразном материализме Маркса. «Труд есть субстанция» [Маркс 1987: 497], «капитал – не вещь, а общественное отношение между людьми, опосредованное вещами» [Там же: 708], а «в стоимость не входит ни одного атома вещества природы» [Там же: 47], – пишет Маркс. Изучая его точку зрения, мы приходим к выводу, что в процессы взаимодействия между собой

люди вовлекают материальные предметы (то есть чувственно осязаемые предметы), причем вовлекают таким образом, что приписывают им некоторые «виртуальные» свойства, которыми они как материальные предметы не обладают.

Например, «стол остается деревом, обыденной чувственно воспринимаемой вещью, но как только он делается товаром, он превращается в чувственно-сверхчувственную вещь» [Маркс 1987: 70]. Обратим внимание на это: «чувственно-сверхчувственная вещь». То есть в процессе человеческого взаимодействия возникают сверхчувственные, иначе говоря – принципиально ненаблюдаемые объекты.

Таким образом, нематериальность (в смысле – невещественность) социальных явлений, согласно Марксу, в действительности опосредована материальными вещами и вне вещей не может существовать. Ставя перед Марксом тот же вопрос, что мы поставили перед Дюркгеймом: «Где находится государство?», разделяя точку зрения Маркса, мы отвечаем: в объективном материальном мире.

Философ Эвальд Ильенков довольно определенно сформулировал марксистскую точку зрения на природу «идеального»: «“Идеальность” – это своеобразная печать, наложенная на вещество природы общественно-человеческой жизнедеятельностью, это форма функционирования физической вещи в процессе общественно-человеческой жизнедеятельности. Поэтому-то все вещи, вовлеченные в социальный процесс, и обретают новую, в физической природе их никак не заключенную и совершенно отличную от последней “форму существования”, идеальную форму» [Ильенков 2009].

В мысли Маркса нам важно, что стоимость как «чувственно-сверхчувственное» свойство приписывается не только неодушевленным предметам, но и людям – «стоимость рабочей силы». При этом подчеркиваем, что использование терминов политической экономии XIX в. в данном случае носит метафорический характер. Например, понятие «символический капитал» Пьера Бурдьё [2016] невозможно воспринимать иначе как метафору или предположение ввиду неконкретности этого определения. Властно-государственные отношения отличаются от отношений производства

обмена-распределения, хотя и непосредственно соприкасаются с ними.

Таким образом, у Маркса и некоторых его не догматично мыслящих последователей есть довольно ясно выраженная точка зрения на природу социальных явлений: социальные явления материальны, но материальны не в грубо-чувственном смысле этого слова, а в том смысле, что они опосредованно-материальны, то есть возникают в процессе и только в процессе преобразования человеком окружающего мира. Данная мысль, конечно же, не дает нам никакого конкретного знания о государстве, но она выражает общий принцип, подход. Что же касается теории государства, то в марксизме нет теории государства. Есть множество разбросанных высказываний о государстве у К. Маркса и Ф. Энгельса, есть прикладная теория диктатуры пролетариата у В. И. Ленина, есть, наконец, теория базиса и надстройки, но разработанной научной теории государства нет.

Попытки собрать воедино отдельные высказывания Маркса о государстве и представить их как «марксистскую теорию государства» являются не более чем искусственной компиляцией, а не теорией, но не потому, что Маркс будто бы был недалеким политическим философом, а потому, что он занимался другими вопросами. Такой умной, но, к сожалению, малорезультативной для науки компиляцией является, например, классический текст советского марксизма «Карл Маркс как теоретик государства» [Мамут 1979]. Французский марксист Никос Пуланзас в 1969 г. хотя бы честно признал, что «марксистская теория государства еще не создана» [Poulantzas 2008: 174], и при этом дополнил ее рядом интересных теоретических положений о государстве, но положений в то же время не настолько масштабных, чтобы даже сегодня, спустя полвека, можно было бы утверждать, что марксистская теория государства существует.

2. «Альтернативная» точка зрения: теория социальных кодов

Ученик Толкотта Парсонса Никлас Луман пытался объяснить природу такого социального явления, как власть, в одноименной книге [Луман 2001]. Теория Лумана является продолжением теории социального действия, с привнесением в нее понятия кода. Начиная с заявления, что «власть может быть понята только как символически генерализированное коммуникативное средство» [Там же: 11],

Луман дополняет теорию действия утверждением о том, что в процессе устойчивых действий между актором и социальным объектом формируются устойчивые связи, находящиеся, видимо, в сознаниях этих взаимодействующих, которые оформляются в виде символических кодов и направляют социальное действие. Устойчивые социальные явления у Лумана – это коды, собственность – это код [Луман 2001: 26] социальной коммуникации, например. Нетрудно догадаться, что при логическом продолжении данной теории государство также может оказаться символическим кодом взаимодействующих друг с другом акторов, находящимся где-то в сознаниях этих акторов либо на каком-то ином ментально-культурном или даже генетическом уровне. «Власть “есть” управляемая кодом коммуникация», – считает Луман [Там же: 13]; а значит, государство – «база данных» подобных кодов.

Да, Никлас Луман не исследовал государство, его интересовала власть, являющая частью государства. Однако коды коммуникации оказываются самодостаточной идеальной сущностью, находящейся в головах людей, вне окружающего мира, и таким образом, пытаюсь через «генерализированные символы» объяснить власть или государство, мы возвращаемся к модернизированной гегелевской идее государства. Теория социальных кодов – в том виде, в котором она сформулирована Никласом Луманом, в философском смысле есть типичный идеализм. Без рассмотрения вопроса о том, что некие «коммуникативные коды» (если они вообще существуют) рождаются в процессе и только в процессе преобразования человечеством окружающей природы-космоса, она всегда будет оставаться идеализмом. Говоря о «генерализированных коммуникативных кодах» Н. Лумана, мы даже не касаемся социобиологии, согласно которой социальное поведение является генетически обусловленным [см., например: Уилсон 2015]. Вопрос именно в том, что «коды действия» выступают у Лумана как туманные идеальные сущности.

3. Отказ от понятия «государство» в пользу понятия «государственная организация»

Автор данного текста далее предпочитает не употреблять понятие «государство» ввиду его расплывчатости и многозначности.

Этого не было сделано ранее, чтобы не навязывать свою точку зрения вышеназванным авторам, которые в большинстве случаев употребляют понятие «государство».

Первая причина отказа: понятием «государство» обозначают совершенно не идентичные друг другу, но одновременно существующие объекты. Вторая причина отказа: этим понятием обозначают совершенно неидентичные образования не только в современности, но и в историческом прошлом (вопросу о неоднозначности употребления понятия государства в большой исторической ретроспективе много места уделено в книге Л. Е. Гринина «Государство и исторический процесс» [Гринин 2007]).

4. Государственная организация

А. В каком смысле государственная организация есть материальный объект

Таким образом, государственная организация – это не логическая категория, придуманная для объяснения социальных явлений. Государственная организация не сводится к действию. Это также не форма общественного сознания, существующая лишь в головах множества людей (она включает в себя ментальные структуры – политическую идеологию, право, документооборот и пр., но не сводится к ним). Государственная организация – это не система коллективных представлений. Она также не сводится к государственным учреждениям, территории, правовой системе, власти как общественному явлению, не сводится к господствующему классу и к правительству.

Государственная организация – это комплексный многоуровневый объект, исторически образовавшийся из различных структур социального взаимодействия, которые в рамках государственной организации легитимизируются и комбинируются в различные должностные иерархии.

В каком смысле государственная организация является материальной:

1) возникает только в процессе преобразования окружающего вещественно-материального мира человеческим обществом;

2) формируется на основе материально-вещественных предметов, приобретающих «идеальные» свойства.

В процессе преобразования мира человечеством происходит явление, которое мы будем называть «идеальное предписывание», то есть когда материально-вещественным предметам предписываются ненаблюдаемые свойства. Причем для нас важно, что идеальное предписывание действует и в отношении индивидов.

Индивид, занявший должность полицейского, судьи, министра и пр., приобретает чувственно-сверхчувственное свойство, проще говоря, получает некоторый объем власти. В метафорическом смысле такой индивид становится вещью, поскольку его поведение строго регламентировано и, более того, от него ожидают определенного типа поведения. «Овеществляются» и иные люди, которые встраиваются в государственную организацию и вынуждены жить по ее правилам – солдаты в армии, заключенные в тюрьме и др.

Из этого не следует, что любая организация является «антигуманной» – автор так не считает. Речь идет об организации особого типа – государственной организации, единственной, которая является монополистом власти, потому и рассматривать ее следует особо, отдельно.

Б. Материально-вещественное и материально-невещественное

Элементы, из которых состоит государственная организация, с философской точки зрения можно разделить на два типа – материально-вещественные элементы и материально-невещественные.

Материально-вещественное – все, что человек может ощутить непосредственно органами чувств. Материально-невещественное – все, что человек не может ощутить непосредственно органами чувств.

Материально-вещественные элементы государственной организации следующие: территория; здания, в которых располагаются государственные учреждения; кабинет должностного лица; тело чиновника; различные материальные предметы, которые используются как средства для осуществления и удержания власти; и др.

Материально-невещественные элементы государственной организации: власть; законодательство; административные отноше-

ния; политическая идеология; документооборот; национальная денежная единица (знаки, опосредующие обмен товаров); и др.

В. Как исследовать государственную организацию

Если бы мы считали, что государство есть только мысленная конструкция, существующая в головах людей, то нам достаточно было бы изучать представления и мнения о государстве, «находящиеся» в общественном сознании. Для большей убедительности, конечно, мы бы выбрали в качестве источника не мнения обывателей, а, например, мнения ученых мужей, изучив их, мы высказали бы свои комментарии и тем самым «изучили» бы государственную организацию. К сожалению, в гуманитарных науках подобные «методы исследования» не редкость.

Есть также мнение, согласно которому «государство объективно существует, но исследовать его можно только логико-философскими методами». Например, так считает один из современных немецких авторов: «Государство есть часть объективной реальности, но такая ее часть, которая выводится посредством идей и теорий» [Benz 2008: 54].

Нельзя согласиться с тем, что для исследования государственной организации пригодны только логико-философские методы – «идеи и теории». При исследовании государственной организации логико-философские методы исследования могут совмещаться с эмпирическими, такими как наблюдение и эксперимент. Метод наблюдения и эксперимент, конечно же, для изучения государственной организации может использоваться в ограниченных масштабах, но коль скоро государственная организация состоит из элементов социального взаимодействия, то можно исследовать ее эмпирическими методами посредством исследования ее элементов. Вполне получается исследовать такое явление, как власть, авторитет в малых группах (например, эксперимент Стэнли Милгрэма, проведенный в 1970-е гг.). То же самое касается и метода наблюдения – решения должностных лиц государственной организации, их поведение являются публичными и наблюдаемыми, и вопрос состоит в том, чтобы отделить в наблюдаемых процессах политическую конъюнктуру, правовые моменты от тех моментов, когда индивид действует как

«вещь», то есть как должностное лицо государственной организации.

В подобном подходе – исследование государственной организации через элементы включенного в нее социального взаимодействия – находится множество ловушек, и одна из них – подход, согласно которому все социальные явления представляют собой особый вид реальности, который поддается изучению посредством «понимания», «прочтения», «расшифровки». По сути дела, это классический идеализм, разновидность «коллективного солипсизма», обозначаемый в рамках теории познания как «герменевтика» [Риккерт 1997; Гадамер 1988]. Данные убеждения – это не точка зрения некоторых теоретиков, в отдельных случаях они пропагандируются академическими средствами: «Парадигмальным объектом гуманитарной науки является текст», – утверждается в академическом учебнике «Философия науки» [Философия... 2007: 289]. Авторы учебника приводят пример археологических раскопок, в ходе которых обнаружено древнее захоронение, и трупы в нем были присыпаны охрой. Авторы учебника поясняют, что посыпание охрой – это ритуальное действие, которое поддается объяснению только методом «прочтения» и «понимания». Опасаясь более ясно заявить, что «объектом гуманитарной науки является текст», авторы вставляют премудрое слово «парадигмальным», словно бы опасаясь заявить свою точку зрения более радикально.

Процесс объяснения наблюдаемых явлений происходит посредством языка, но из этого не следует, что «реальность есть текст», как утверждал Жак Деррида [2000: 313]. Подобные утверждения есть обычная и, в общем-то, не новая для истории философии спекуляция. Только если философ Дж. Беркли в свое время утверждал, что между окружающей реальностью и индивидом существуют его ощущения, а значит, реальность, по сути, сводится к ощущениям, то здесь мы имеем дело с похожими взглядами, в которых утверждается, что между реальностью и индивидом существует другой посредник – знаковая система языка, а потому «реальность есть текст».

Казалось бы, все логично: результаты наблюдения мы фиксируем посредством языка, анализ результатов производим посред-

ством языка, гипотезу формулируем посредством языка, дискуссию ведем посредством языка и т. д. Почему же, спрашивается, ошибочно утверждать, что «реальность есть текст», «объектом гуманитарной науки является текст», – особенно когда мы исследуем социальные явления, государственную организацию, которая целиком и полностью является результатом человеческой деятельности? Здесь мы возвращаемся к вопросу о материалистическом понимании истории. И язык, и государственная организация, и разум, и многие другие социальные явления возникают и развиваются в процессе эволюции человеческого общества, в процессе преобразования им окружающей природы-космоса и являются средством этого преобразования. Очевидно, что реальность не сводится к знаковой системе, хотя и познается посредством ее. С позиций того, что «реальность есть знаковая система», невозможно объяснить ни государственную организацию, ни возникновение социальной системы, ни другие социальные явления.

Чтобы объяснить социальные явления, нужно выйти за их рамки. Например, невозможно объяснить государственную организацию, изучая только групповую динамику, то есть процессы формирования авторитета и статусов в малой группе. Нужно изучать, как социальные группы, складывающиеся в классы, изменяют материально-вещественный мир вокруг себя. Язык – также социальное явление. Сводя процесс познания к знакам (по сути дела, подменяя предмет познания средством познания), мы не добываем нового знания о реальности, мы можем лишь добыть знание о знаках.

Другим моментом исследования государственной организации является дилемма: можно ли исследовать государственную организацию как типичное явление или как конкретно-историческое? Сегодня существует более полусотни государственных организаций, контролирующих определенные территории планеты Земля. Чтобы изучить государственную организацию, нужно ли изучать ее как типичное (как социальный институт – семью, клан, род), коль скоро она повторяется на всех территориях, или нужно изучить каждое отдельное государство в целом, а потом уже делать выводы?

На самом деле данная дилемма является ложной. Для изучения государственной организации как социального явления достаточно

изучить несколько государств, для изучения государственной организации как исторического явления нужно изучать каждое конкретное государственное образование – все зависит от того, какие цели ставит перед собой исследователь. Опасность заключается в следующем. Если исследователь считает, что государственную организацию необходимо изучать как «типичное», без конкретно-исторической формы, то он может попасть в ловушку идеализма, поскольку будет изучать государственную организацию как гегелевскую идею, как мысленную абстрактную модель; такой исследователь начинает выводить результаты исследования только «посредством идей и теорий». Другая ловушка может быть в том, что изучение государства как конкретно-исторического объекта не только ставит перед необходимостью изучить огромный материал, но за грудой исторических источников исследователь может не увидеть социальные компоненты (власть, идеологию и пр.), из которых, среди прочего, формируется государственная организация. Оппозиция философского материализма и философского идеализма не является результатом только идеологических разногласий как результата привнесения политики в науку, нет, эта оппозиция есть также результат разных мировоззренческих подходов, разных методов исследования одного и того же объекта.

Мало кто из современных ученых, занимающихся изучением конкретных социальных объектов, решился бы заявить, что «реальность сводится к ощущениям», но сплошь и рядом мы встречаем точку зрения, согласно которой социальные объекты существуют лишь в обществе, это – особый вид объектов исследования, которые доступны лишь восприятию индивида, находящемуся в обществе, а потому они как бы и существуют, и одновременно как бы и не существуют. Это коллективный солипсизм, представляющий собой очередную разновидность философского идеализма – «социологический идеализм», смысл которого в том, что «реальность есть результат договоренности между людьми». Некоторые социальные объекты (государственная организация, например) оказывают непосредственное воздействие на окружающую природу-космос, другие (например, знаковые системы) оказывают воздей-

ствии опосредованно, но, так или иначе, они не являются чем-то замкнутым в себе, существующим вне природы-космоса.

Литература

- Бурдые П. О государстве. М. : Дело, 2016.
- Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990.
- Гадамер Х. Г. Истина и метод. М. : Прогресс, 1988.
- Гегель Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990.
- Гринин Л. Е. Производительные силы как социоестественная категория. М., 2006 [Электронный ресурс]. URL: https://www.socionauki.ru/authors/grinin_1_e/files/proizvodstvennie_sili_2006.doc (дата обращения: 14.07.2018).
- Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства. М. : КомКнига, 2007.
- Деррида Ж. О грамматологии. М. : Ad Marginem, 2000.
- Дюркгейм Э. Социология, ее метод и назначение. М. : Канон, 1995.
- Ильенков Э. Диалектика идеального. М. : Логос, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/dialideal.html> (дата обращения: 10.07.2018).
- Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. М. : Дом интеллектуальной книги, 2000 [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/kuli_charlz/chelovecheskaya_prigroda_i_sotsialniy_poryadok.html (дата обращения: 11.11.2018).
- Луман Н. Власть. М. : Праксис, 2001.
- Мамут Л. С. Карл Маркс как теоретик государства. М. : Наука, 1979.
- Маркс К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избр. соч.: в 9 т. Т. 7. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1987.
- Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 30 т. 2-е изд. Т. 3. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955.
- Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Академический проект, 2002.
- Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб. : Наука, 1997.
- Философия науки / под. ред. И. А. Липкина. М. : Эксмо, 2007.
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избр. соч.: в 9 т. Т. 5. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1986.

Уилсон О. Э. О природе человека. М. : Кучково поле, 2015.

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. : Наука, 2001.

Benz A. Der moderne Staat. Grundlagen der politologischen Analyse. München; Wien : Oldenbourg, 2008.

Bosanquet B. The Philosophical Theory of The State. Ontario : Batoche Books Limited, 2001.

Poulantzas N. Marxism, Law and the State. London, New York : Verso, 2008.